

0705 ГЛАВА ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАСИЯ В деревне на колонне взорвался снаряд, и со временем, чтобы спрятать революционных бойцов, была перевернута большая группа, некоторые со сломанными ногами, некоторые со сломанными руками, некоторые даже были разорваны на две части. Эта сцена произошла перед Нин Тао, который только что вошел, даже убийство было таким же оцепенелым, как и спина, когда он почувствовал покалывание, когда увидел эту чертову сцену.

Это пространство памяти Хирано Митоси.

Он хранился в виде энергии, а Младенец Юань также был природой чистой энергии, поэтому Нин Тао смог прийти.

Маленький воин-подросток был поднят бомбой и просто упал к ногам Нинг Тао. Это было окровавленное лицо, которое он видел "снаружи", его тело, покрытое осколочными ранами, лицо, покрасневшее от крови, и его одежда.

"Беги!" Маленький воин закричал на своего размазанного позади товарища, протянув руку и схватив упавшую на землю избитую винтовку. Он пытался встать, но не смог.

Перед ним быстро продвигалась большая группа японских солдат.

Позади него на земле лежала группа испуганных деревенских жителей, копошащихся, и плакали женщины и дети, и плач был плачевным.

"Черт! Ребята, бегите! Я дам тебе передышку!" Маленький воин кричал и плакал.

Этот голос, он - Сычуаньская армия. Во время Войны Соппротивления Чуанская армия предоставила одну пятую часть народных войск, и каждый пятый павший революционный боец был чуаньцем.

Только тогда жители села встали из кучи погибших и приготовились бежать в другую сторону.

Однако группа японских солдат окружила сзади отрезанный путь отступления жителей деревни. Тот, кто стоял во главе, Нинг Тао, выглядел знакомо, и при более внимательном осмотре, это был Хирано Мицуо из его младших лет. Он размахивал своей катаной и что-то рычал. Но это был японский язык, и он не мог его понять.

Маленький воин схватил изношенную винтовку, которая упала на землю, и попытался встать, чтобы сражаться, но не смог встать совсем.

Нин Тао инстинктивно протянул руку и попытался дать ему духовную силу, но его рука прошла сквозь тело маленького воина и ничего не тронула. Тогда он вспомнил, что он ничего не мог сделать, это не было прошлым временным пространством, построенным Башней времени Чжэньчжэнь, Деревянной строительной доской и Облачной рудой, и он не мог помочь ему сражаться таким образом, что Младенец Юань овладел им.

Этому маленькому воину суждено было умереть.

Нинг Тао, однако, мог только смотреть.

Японский солдат бросился, и штык врезался в спину маленького воина, и он протянул руку и схватил японского солдата за трубу брюк, крепко сжимая ее.

Японский солдат натянул штык и попытался двигаться вперед, но рука маленького воина все еще хватала его за штаны, не отпуская.

"Харк!" Японский солдат нанес еще один удар штыком.....

Все жители деревни были окружены.

Хирано Мицуо пришел к жителям деревни со своей катаной и сказал что-то громкое, но жители деревни не могли этого понять. Потом он засмеялся, и так же, как он это делал, он размахивал своей катаной по шее женщины. Кровь пролилась, и голова женщины взлетела от шеи, вращаясь и падая на землю.

Одним шагом Хирано Мицуо ударил в живот ребенка около семи или восьми лет еще одну катану, а затем разрезал вниз, кишечник ребенка выпал в результате аварии.....

"А!" Нин Тао издал рев, вскочил и одной ногой пнул Хирано Гуангмина по лицу.

Тем не менее, тело его генезиса разбилось о тело Хирано Мицуо, но катана Хирано Мицуо отрубила голову другому деревенскому жителю прямо в этот момент.

Он ничего не мог сделать.

Это было всего лишь воспоминание о Мицуо Хирано.

Нинг Тао отступил, он больше не мог смотреть.

Хирано Мицу-мин все еще был затоплен электрическими волнами, с фотографическими фигурами и зданиями, плывущими в эфире, как большие и маленькие лодки, плывущие по морю, или большие и маленькие рыбы, плавающие в воде.

Нин Тао плотно стоял в голове у Хирано Гуанмин, много фотографий и воспоминаний о резне, проходящей мимо его глаз, но он не хотел возвращаться обратно. Эти воспоминания были бы для него болезненными, но он ничего не мог с этим поделать.

Еще одна динамическая память дрейфовала мимо Нинг Тао, о браке.

Нинг Тао связан.

Здесь находился храм, где Мицуо Хирано поклонялся своей невесте под покровительством монаха. Его невеста была молодой и красивой, со счастливой улыбкой на лице. Его друзья посылали благословения и дары ему и его невесте, и он и его невеста склонялись один за другим в знак благодарности.....

Нинг Тао отступил и впал в еще несколько динамичных воспоминаний.

Мицуо Хирано показывает своего сына в зоопарке.

Мицуо Хирано присутствует на церемонии окончания колледжа своего сына.

Мицуо Хирано взял внука в поездку в Париж, Франция.

Мицуо Хирано плачет на похоронах своей жены.....

Динамическое воспоминание, внутри и снаружи, Нин Тао чуть не отвернулся, и это было равносильно тому, что он почти всю жизнь наблюдал за Хирано Мицу-мином. В конце концов, он отошел от мысли Хирано Митоси.

Открывая глаза, зрачки Нинг Тао были черными, как чернила.

Человек, который убивает так много людей, отрубает головы безоружным женщинам, разрезает животы своим детям и совершает такие нечестивые поступки, до сих пор самодовольно думает, что искупил себя и обрел покой и спокойствие. Даже если бы Бог обещал, он бы не стал!

Пара рук покоится на плечах Нинг Тао.

Нинг Тао взглянул гневно и даже захотел взорвать кулак, хотя ясно знал, что это Мягкий Небесный Голос.

Мягкая Tinguin была напугана взглядом Нинг Тао, но она не оставила Нинг Тао, вместо этого она присела на корточки и обняла Нинг Тао сзади.

Это женская нежность, которая больше всего заставляет мужчину молчать, а ее объятия - самые нежные.

Это тонкое чувство пронизывало его тело, и враждебность руки Нин Тао была смыта, и он чувствовал себя лучше. Он глубоко вздохнул и скандировал в своем сердце: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Дао Звук".

Чёрт!

Божественный колокол ударил, и звук Великого Пути сокрушил четыре направления в огромной манере.

Исчезли насильственные и ужасные негативные чувства, и Нинг Тао мягко сказал: "Я в порядке".

Мягкий Небесный Голос, однако, не отпустил Нинга Тао, сказала она ему на ухо: "Ты только что выглядела такой страшной, что я так беспокоилась за тебя". Позволь мне поддержать тебя немного дольше, чтобы ты почувствовала себя лучше".

Нинг Тао уже была в порядке, но она не знала об этом. Нинг Тао тоже не покидала своих объятий, просто сидела и позволяла ей держаться.

Такой жест не чистый, но перед лицом такой истинной любви и заботы от сердца, такой красивой, как он мог вынести, чтобы отказаться?

Пера, пера, пера.....

В комнате снова раздался звук стука по деревянной рыбе, и звук скандирования Мицуо Хирано.

Нин Тао на мгновение нахмурился, теперь, когда он слушал звук стука деревянной рыбы и снова скандируя Священные Писания, он чувствовал себя особенно жестко.

"Я убью его!" Мягкий Тингин отпустил Нинга Тао и собирался идти в сторону Зала Будды с пистолетом в руке.

Нинг Тао встал и протянул руку, чтобы вытащить ее: "Давай вернемся".

"Но....." сказал Мягкий Небесный Голос, "Он так разозлил тебя, что даже если я его не убью, я избиваю его, чтобы охладить тебя"!

Нин Тао взял ее за руку и пошел назад, сказав, когда он шел: "То, чего я хочу, это не сиюминутное облегчение, то, чего я хочу, это искупление". Для него было бы слишком дешево убить его таким образом или избить".

Мягкая Тингин кивнула и позволила Нин Тао потянуть ее за собой.

Когда он ступил на тропу, Нин Тао отпустил руку Мягкого Тянь Иня, всегда вытягивая таким образом, он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Но неожиданно он просто отпустил, когда рука Мягкого Небесного Голоса протянулась и снова схватила его за руку.

Губы Нинг Тао шевельнулись.

Но, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Мягкий Небесный Голос схватил его и сказал: "Это ведь чисто, правда?".

Нинг Тао горько улыбнулась, что было ничем, и вернулась с ней. Таким образом, несмотря на то, что Сутра убрала эти ужасные негативные чувства, он все еще был в плохом настроении, и он был бы в гораздо лучшем настроении, если бы она держала его так и давала ему нежность.

Войдя в деревню, Нинг Тао нашел в тени несколько пар любопытных глаз, одни из которых были из щелей окон, другие - с балдахина одного из деревьев в далеком лесу. В его глазах, снуперы ослепили, как будто они были фонарики в темноте, но эти люди все еще суетливо экранировать свое дыхание, думая, что они были хорошо скрыты.

Нинг Тао притворился, что ничего не нашел и вернулся в комнату рядом с храмом с мягким Небесным Голосом.

Войдя в комнату, Нин Тао нашел только тонкое одеяло, разложенное рядом с татами-матами, и подушку.

"Милорд, ты будешь спать на ковриках с татами, а я буду спать на полу." Мягкий Небесный Голос сказал, слабая печаль скрыта в ее голосе, но она заставила себя показать улыбку.

Нинг Тао сказал: "Как такое может быть, ты спишь на татами-матах, а я сплю на полу".

"Это делает это невозможным, ты повелитель, я твой демонический раб, сделай это невозможным, сделай это невозможным." Мягкий Небесный Голос нервно отказался.

Но Нин Тао схватил ее за руку и потянул на бок, затем схватил за плечи и прижал его к татами.

Мягкая Тингин явно что-то не так поняла и внезапно обняла Нинг Тао и рухнула с ним на татами-мат, крича из своего рта: "Не надо, не надо...".

Нин Тао приподнял руки на татами-мат и посмотрел на мягкий Тянь Инь, нависающий над ним, взволнованный и неразговорчивый: "Чего ты не хочешь?".

Мягкая Tinguin стыдно отпустила руку, красивое лицо нигде не красное, она также не осмелилась посмотреть на Нин Тао, закрыла глаза, что взгляд, кажется, отдается

Божественной Воле, Божественная Воля устроила то, что произойдет, она будет принимать все, что угодно.

Нин Тао встал с татами-мата, он посмотрел на мягкий тиангин, лежащий на татами-мате в положении "не щипайся", на поверхности было спокойно, но желудок горел от огня древесного угля, и его разум постоянно спорил, атаковать или отступить на тридцать миль, каждая мысль.

Мягкие ресницы Небесного Тона трепетали, а веки открывали щель, подглядывая, за которой следовало нервное закрытие глаз.

Нин Тао вздохнул: "Тогда даже не ложись спать, ты научишь меня технике разделения, а я научу тебя технике сосущего Инь Смертоносного Малыша".

Мягкая Тингин вздохнула, когда встала с коврика с татами.

Нин Тао сидел на коврике с татами, и двое из них обменялись между собой заклинаниями джуцу при помощи тускло освещённой сосновой масляной лампы.....

Очень чисто.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867981>